

УДК 343.102

РОМАН АНДРЕЕВИЧ ТАТАРИНОВ,УФСИН России по Республике Бурятия, г. Улан-Удэ, Российская Федерация,
e-mail: r.tatarinov-rb@mail.ru**ПРОБЛЕМЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ
МЕЛКОГО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ**

Реферат: рассматриваются проблемные вопросы проведения оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» при документировании мелкого взяточничества в условиях функционирования учреждений уголовно-исполнительной системы России.

Введение в действие 3 июля 2016 г. и отнесение законодателем преступления, предусмотренного ст. 291.2 УК РФ, к категории преступлений небольшой тяжести повлекло за собой невозможность проведения оперативного эксперимента для закрепления вины потенциального взяточника, что создало серьезные затруднения в решении задач оперативно-розыскной деятельности в выявлении, пресечении и раскрытии преступлений коррупционной направленности. Невозможно охватить и зафиксировать весь процесс развития преступных действий взяточника проведением лишь таких оперативно-розыскных мероприятий, как «наблюдение», «прослушивание телефонных переговоров», «опрос», особенно на территории исправительных учреждений и следственных изоляторов, имеющих свою специфику, а именно: ограниченная режимная территория; способность свободного доступа на нее персонала уголовно-исполнительной системы; запрет использования средств сотовой связи; отсутствие наличных денежных средств у осужденных, подозреваемых, обвиняемых; их настойчивое желание достать запрещенные к использованию предметы через персонал; наличие криминальных традиций (субкультуры); чувство коллективизма у персонала и пр.

Ярд юристов считают, что необходимо декриминализировать ст. 291.2 УК РФ и перевести охватываемые ею деяния в разряд административных правонарушений. Только не вполне понятно, как сотрудники органов дознания, не наделенные правом осуществления оперативно-розыскной деятельности, будут справляться с доказыванием вины по мелкому взяточничеству. Ведь оперативно-розыскные мероприятия проводятся оперуполномоченными в целях выявления, пресечения и раскрытия именно преступлений.

Другие полагают, что мелкое взяточничество необходимо включить частями первыми в ст. 290 и 291 УК РФ, что также не решает проблему и не предоставляет возможности проведения оперативного эксперимента.

Выход из создавшейся правовой коллизии видится во внесении изменений в ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» в части разрешения проведения оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» и по преступлениям небольшой тяжести либо в увеличении санкции ст. 291.2 УК РФ до категории преступлений средней тяжести в целях надлежащего решения задач оперативно-розыскной деятельности в деле борьбы с коррупционными преступлениями.

Ключевые слова: коррупционные преступления, уголовно-исполнительная система, неслужебные связи, запрещенные предметы, подразделения собственной безопасности, оперативно-розыскные мероприятия, оперативный эксперимент, наблюдение, взяточничество, мелкое взяточничество.

ROMAN ANDREEVICH TATARINOV,OFPS of Russia of the Republic of Buryatia, Ulan-Ude, Russian Federation,
e-mail: r.tatarinov-rb@mail.ru**PROBLEMS OF OPERATIONAL SEARCH DOCUMENTING
OF SMALL BRIBERY IN A PENAL SYSTEM**

Abstract: problematic issues of holding an operational search action «an operational experiment» are considered when documenting small bribery in operating conditions of institutions of a penal correction system of Russia.

Enforcement on July 3, 2016 and reference by the legislator of the crime provided by Art. 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation to category of crimes of small weight, has caused impossibility of carrying out an operational experiment for fixing of fault of the potential bribe taker that has created serious difficulties for the solution of problems of operational search activity in identification, suppression and disclosure of crimes of corruption orientation. It is impossible to capture and record all development of criminal acts of the bribe taker conducting only such investigation and search operations as «observation», «listening of telephone negotiations», «poll», especially in the territory of the correctional facilities and pre-trial detention centers having the specifics namely: limited regime territory; ability of free access of personnel of a penal correction system on her; will lock uses of means of cellular communication; lack of cash at convicts, suspects, defendants; their persistent desire to get the objects forbidden to use through personnel; existence of criminal traditions (subculture); feeling of collectivism at personnel and so forth.

A number of lawyers consider that it is necessary to decriminalize Art. 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation and to transfer the acts covered by it to the category of administrative offenses. It is only not quite clear how the staff of bodies of inquiry who isn't given the right of implementation of operational search activity will cope with proof of fault on small bribery. Investigation and search operations are held by operatives for identification, suppression and disclosure of crimes.

Others believe, that small bribery needs to be included parts the first in Art. 290 and 291 of the Criminal Code of the Russian Federation that also doesn't solve a problem and doesn't give an opportunity of carrying out an operational experiment.

© Татаринов Р. А., 2017

© Tatarinov R. A., 2017

Exit from the created legal collision seems in modification of Art. 8 of the Federal law of August 12, 1995 No. 144-FZ «About operational search activity» regarding permission of holding an operational search action «an operational experiment» and on crimes of small weight or in increase in the sanction of Art. 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation up to category of crimes of average weight for the appropriate solution of problems of operational search activity in fight against corruption crimes.

Keywords: corruption crimes, a penal correction system, not office communications, the forbidden objects, divisions of own safety, investigation and search operations, an operational experiment, observation, bribery, small bribery.

Наиболее злободневными коррупционными составами преступлений, совершаемых в уголовно-исполнительной системе (УИС), являются преступления, связанные со вступлением сотрудников в неслужебные связи с осужденными (их близкими) по доставке для них за материальное вознаграждение запрещенных к использованию в исправительных учреждениях предметов (наркотиков, сотовых телефонов, алкоголя и других предметов согласно приложению № 1 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 3 ноября 2005 г. № 205). К таким часто встречающимся преступлениям относятся составы, предусмотренные: п. «б» ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 290, ч. 3 ст. 291 и ч. 1 ст. 291.2 УК РФ. Преступления выявляются подразделениями собственной безопасности (далее – ПСБ) УИС по оперативной информации или по уведомлениям о взяточничестве.

Осужденные, отбывая уголовное наказание в колонии по приговору суда, не только становятся соучастниками коррупционных действий, но и продолжают совершать новые преступления, связанные:

- с незаконным оборотом и употреблением наркотиков, алкоголя, что может повлечь за собой массовые беспорядки в пенитенциарных учреждениях в состоянии опьянения;

- мошенничеством при использовании средств сотовой связи, шантажом, вымогательством денежных средств от граждан по телефону;

- противодействием следствию: сговор с соучастниками (подельниками) по уголовным делам, давление на свидетелей, координация ведения преступной деятельности на свободе и пр., что противоречит целям уголовно-исполнительного законодательства России по их исправлению и предупреждению совершения новых преступлений.

Коррупционные преступления, совершаемые в УИС, имеют высокую степень скрытности, что обусловлено взаимовыгодной круговой порукой между отдельными недобросовестными сотрудниками и осужденными, наличием панибратских отношений. Это усугубляется и тем, что осужденные, которым известны факты коррупции, отказываются давать свидетельские показания, опасаясь за свою жизнь и здоровье в колонии, а также за судьбу своих близких на свободе. Ведь доносы

жестoko караются в криминальном мире, вплоть до избиения, сексуального насилия и убийства. Не все сотрудники УИС горят желанием давать показания на своих коллег, замалчивая известные им факты коррупционных проявлений, из-за ложного чувства коллективизма. В связи с этим коррупционная преступность в УИС является латентной и труднодоказуемой.

С дополнением Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ УК РФ новой ст. 291.2 («Мелкое взяточничество»), которая относится к категории преступлений небольшой тяжести, возникли проблемы с проведением оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ) «оперативный эксперимент». Это ОРМ согласно ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») проводится только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления.

По статистическим данным управления собственной безопасности ФСИН России, за неполный 2016 год (с 03.07.2016) выявлено 40 преступлений по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ. Анализ оперативно-служебной деятельности ПСБ УИС дает основание полагать, что их число будет иметь тенденцию роста.

Как показывает практика, проведением лишь ОРМ «наблюдение», которое подразумевает пассивную фиксацию развития событий, в том числе с применением спецтехники, не всегда возможно задокументировать взяточничество, по крайней мере, те преступления, с выявлением которых сталкиваются ПСБ в УИС. Часто в ПСБ идет на контакт либо потенциальный взяточдатель, либо взяточполучатель с уведомлением о взяточничестве, и без проведения оперативного эксперимента не обойтись. При том что в основном по способу совершения взяточничества расчет за незаконные действия в УИС производится путем перечисления на банковский счет сотрудника или путем пополнения баланса его сотового телефона (ведь по закону у осужденных при себе отсутствуют наличные денежные средства) либо с участием лица, которое от имени и в интересах осужденного передает взятку (посредник). Возникает также необходимость оперативного моделирования ситу-

ации с подконтрольностью доставки запрещенных предметов в целях закрепления вины взяточника.

К тому же в нашем случае получение/дача взятки за совершение незаконных действий (то есть доставка сотрудником УИС запрещенных предметов на территорию колонии для осужденных за материальное вознаграждение) квалифицируются как преступления по ч. 3 ст. 290 или 291 УК РФ, относящиеся к категории тяжких. А как надлежит быть, если сумма взятки менее 10 000 рублей? Из анализа выявляемых преступлений, связанных с доставкой в пенитенциарные учреждения запрещенных предметов сотрудниками, следует, что сумма взятки за такие действия, как правило, варьируется от 2000 до 10 000 рублей. Как поступать в этом случае оперативнику без законной возможности проведения оперативного эксперимента?

И. А. Никулина указывает, что «оперуполномоченные и дознаватели могут испытывать затруднения при осуществлении проверки сообщения о преступлении и расследования дела о получении или даче мелкой взятки без обращения к оперативному эксперименту и прослушиванию телефонных переговоров, длительное время используемых в качестве основных средств выявления таких преступлений, профилактической работы в последующем, а также формирования доказательственной базы» [1, с. 43].

Э. Ю. Чулкина пишет, что «критический взгляд на норму УК РФ о мелком взяточничестве обнаруживает несколько ее недостатков. Во-первых, размер взятки не может служить основой для определения степени общественной опасности взяточничества, так как в первую очередь необходимо учитывать обусловленность взяткой деятельности должностного лица и наступившие последствия (совершение незаконных действий, нарушение прав и законных интересов лиц). Во-вторых, данная новелла противоречит традиционным в юридической науке и законодательной практике взглядам на степень общественной опасности получения взятки, наказание за которое должно быть строже, чем наказание за дачу взятки. В-третьих, введение ст. 291.2 УК РФ существенным образом изменяет сложившуюся правоприменительную практику, в частности, лишает возможности проводить необходимые для успешного расследования ОРМ (оперативный эксперимент и прослушивание телефонных переговоров). В-четвертых, принятие нормы о мелком взяточничестве не устранит проблемы противодействия коррупционной преступности в крупных и особо крупных размерах, решение которых требует более серьезного подхода, нежели выделение строки в ведомственной статистике» [2, с. 100].

В свою очередь, А. П. Алексеева и А. С. Иванов, рассматривая введение в УК РФ ст. 291.2, отмечают:

«Если причиной является «небольшая общественная опасность таких преступлений», то есть ли вообще необходимость в их криминализации? Может, стоит их отнести к сфере влияния КоАП РФ?

Если есть необходимость при назначении уголовного наказания за эти деяния «установить более мягкое наказание», чем то, которое предусмотрено санкциями ч. 1 ст. 290, ч. 1 ст. 291 УК РФ, то что мешает сделать нормы ст. 291.2 УК РФ частями 1 ст. 290 и 291 УК РФ со сдвигом остальных частей в сторону более квалифицированных, с установлением соответствующего наказания?

Видимо, истинные мотивы несколько в другом. Полагаем, законодатель в данном случае учел в первую очередь интересы правоприменителя, работающего со статистическими сведениями. Действительно, руководители правоохранительных органов при анализе показателей уголовной статистики отмечают небольшой размер сумм, фигурирующих в большинстве преступлений, квалифицированных как дача или получение взятки. Однако общие сведения о совершенных преступлениях формируются в основном по статье, по которой квалифицировано деяние. Группировать эти преступления в зависимости от сумм довольно затруднительно и не позволяет в полной мере продемонстрировать результаты работы в этом направлении. Прикрываясь «практической потребностью» в этих сведениях, законодатель принял решение об отделении данных преступлений в ст. 291.2 УК РФ, что никак не соответствует принципам юридической техники» [3, с. 95].

А. А. Санькова и К. В. Кудряшов выдвигают мнение, что «такое преступление, как мелкое взяточничество, где размер взятки не превышает десяти тысяч рублей (ст. 291.2 «Мелкое взяточничество»), возможно сделать административным правонарушением» [4, с. 668]. Такое предложение мы считаем не совсем корректным в связи с тем, что дознавателям, не наделенным правомочием ведения оперативно-розыскной деятельности, будет затруднительно справляться с доказыванием вины по мелкому взяточничеству. Они ведут дела по административным правонарушениям, а оперативно-розыскные мероприятия, в том числе оперативный эксперимент, могут проводить только оперативные подразделения государственных органов, указанных в ст. 13 ФЗ «Об ОРД», задача которых выявить именно преступления.

Введение мелкого взяточничества в качестве частей первых в ст. 290 и 291 УК РФ также не решает проблему и не дает реальной возможности провести оперативный эксперимент. В связи с

этим нагладен и любопытен, на наш взгляд, разбор следующего примера из практики.

По результатам проведения ОСБ УФСИН России по Республике Бурятия ОРМ «оперативный эксперимент» 15.12.2016 СУ СК России по Республике Бурятия возбуждено 2 уголовных дела по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ в отношении обвиняемого по ч. 3 ст. 260 УК РФ, содержащегося в следственном изоляторе. По двум фактам дачи им взятки (путем перечисления на банковский счет) в размере 2000 и 500 рублей младшему инспектору дежурной службы ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Бурятия, за доставку на территорию учреждения сотового телефона для осуществления незаконных звонков. Взятки перечислялись с банковского счета супруги обвиняемого, о чем он просил ее по доставленному сотрудником телефону. Ведется следствие.

В указанном примере документировалось совершение заведомо незаконных действий взяткодателя, предусмотренных ч. 3 ст. 291 УК РФ. В данном случае обвиняемый при предложении сотруднику УИС взятки не обозначил ее размер, и было принято решение провести именно ОРМ «оперативный эксперимент», что в итоге способствовало выявлению и раскрытию коррупционного преступления. А если бы взяткодатель назвал сумму взятки в размере менее 10 000 рублей, то непонятно, как можно было бы зафиксировать его преступные действия, не проведением же ОРМ «наблюдение». Тогда как необходимо было провести активные действия по предупреждению потенциального взяткодателя об уголовной ответственности за дачу взятки, подконтрольно доставить ему сотовый телефон в камеру следственного изо-

лятора и сообщить требуемый им номер банковского счета сотрудника для перечисления его супругой взятки. Только после проведения вышеуказанных действий в рамках оперативного эксперимента мы узнали размеры сумм взяток, данных сотруднику (по факту поступления денежных средств на его банковский счет), которые оказались менее 10 000 рублей (2000 и 500 рублей соответственно) и были квалифицированы следственным органом как мелкое взяточничество.

Возникает вопрос: следует ли признать проведение вышеуказанного ОРМ «оперативный эксперимент» незаконным, а доказательства, полученные при его проведении, недопустимыми? Или все же признать его проведение правомерным в целях полного, всестороннего и объективного решения задач ОРД в интересах торжества справедливости в виде пресечения преступной деятельности взяткодателя?

Представляется целесообразным два варианта ответа по решению возникшей проблемы. В ст. 8 ФЗ «Об ОРД» необходимо внести изменения и исключить из условий проведения оперативно-розыскных мероприятий положение о том, что оперативный эксперимент может проводиться только для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, либо внести изменения в санкцию ст. 291.2 УК РФ и повысить ее категорию до преступления средней тяжести и предоставить возможность оперативно-розыскным органам проводить оперативный эксперимент для выявления преступлений небольшой тяжести, таких как в ст. 291.2 УК РФ.

Библиографический список

1. Никулина И. А. Оперативно-розыскная деятельность в предупреждении преступлений: вопросы теории и практики // Юриспруденция. 2016. № 17. Т. 1. С. 42–44.
2. Чуклина Э. Ю. Выделение уголовной ответственности за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ): критический взгляд // Экономика, социология и право. 2016. № 10. С. 95–100.
3. Алексеева А. П., Иванов А. С. Обзор изменений в антикоррупционном законодательстве // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 3. С. 91–96.
4. Санькова А. А., Кудряшов К. В. «Коррупция» и «бытовая коррупция»: соотношение понятий, актуальные проблемы противодействия [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 17. С. 664–668. URL : <http://e-koncept.ru/2016/46309.htm> (дата обращения: 11.01.2017).

Литература

1. Алексеева, А. П. Обзор изменений в антикоррупционном законодательстве [Текст] / А. П. Алексеева, А. С. Иванов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 3. – С. 91–96.
2. Никулина, И. А. Оперативно-розыскная деятельность в предупреждении преступлений: вопросы теории и практики [Текст] / И. А. Никулина // Юриспруденция. – 2016. – № 17. – Т. 1. – С. 42–44.

3. Санькова, А. А. «Коррупция» и «бытовая коррупция»: соотношение понятий, актуальные проблемы противодействия [Электронный ресурс] / А. А. Санькова, К. В. Кудряшов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 17. – С. 664–668. – URL : <http://e-koncept.ru/2016/46309.htm> (дата обращения: 11.01.2017).

4. Чуклина, Э. Ю. Выделение уголовной ответственности за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ): критический взгляд [Текст] / Э. Ю. Чуклина // Экономика, социология и право. – 2016. – № 10. – С. 95–100.

References

1. Alekseeva A. P., Ivanov A. S. Obzor izmenenij v antikorrupcionnom zakonodatel'stve [Review of changes in the anti-corruption legislation]. Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the Voronezh institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016, no. 3, pp. 91–96. (In Russ.).

2. Nikulina I. A. Operativno-rozysknaja dejatel'nost' v preduprezhdenii prestuplenij: voprosy teorii i praktiki [Operational search activity in prevention of crimes: questions of the theory and practice]. Jurisprudencija – Jurisprudence, 2016, no. 17, vol. 1, pp. 42–44. (In Russ.).

3. San'kova A. A., Kudrjashov K. V. «Korrupcija» i «bytovaja korrupcija»: sootnoshenie ponjatij, aktual'nye problemy protivodejstvija [«Corruption» and «household corruption»: ratio of concepts, current problems of counteraction]. Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept» – Scientific and methodical online magazine «Kontsept», 2016, vol. 17, pp. 664–668. Available at: <http://e-koncept.ru/2016/46309.htm> (Accessed January 11, 2017). (In Russ.).

4. Chuklina Je. Ju. Vydelenie ugovolnoj otvetstvennosti za melkoe vzjatochnichestvo (st. 291.2 UK RF): kriticheskij vzgljad [Allocation of criminal liability for small bribery (Art. 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation): critical look]. Jekonomika, sociologija i pravo – Economy, sociology and law, 2016, no. 10, pp. 95–100. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Татаринов Роман Андреевич – начальник отдела собственной безопасности УФСИН России по Республике Бурятия, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, e-mail: r.tatarinov-rb@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatarinov Roman Andreevich – head of the own safety department of the OFPS of Russia of the Republic of Buryatia, Ulan-Ude, Russian Federation, e-mail: r.tatarinov-rb@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Татаринов, Р. А. Проблемы оперативно-розыскного документирования мелкого взяточничества в уголовно-исполнительной системе / Р. А. Татаринов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 3. – С. 461–465.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Tatarinov R. A. Problemy operativno-rozysknogo dokumentirovanija melkogo vzjatochnichestva v ugovolno-ispolnitel'noj sisteme [Problems of operational search documenting of small bribery in a penal system]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25(1–4), no. 3, pp. 461–465.